

УДК 81`246.5:81`35

РУССКАЯ СПОНТАННАЯ РЕЧЬ НА НЕРОДНОМ ЯЗЫКЕ: АНАЛИЗ ХЕЗИТАЦИЙ (на материале русской речи китайцев)

Чэн Чэнь

аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет

199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 11. honey.susanna.91@mail.ru

Настоящая статья посвящена анализу русской спонтанной речи на неродном языке. Целью работы является описание разных хезитационных явлений (ХЯ) в русской устной спонтанной речи носителей китайского языка. Конкретным объектом внимания в работе стала, таким образом, русская спонтанная речь китайцев. Предмет исследования – типы хезитационных явлений в такой речи. *Хезитация* (речевое колебание, от англ. *Hesitation* – ‘колебание’) – это заминка или пауза в устной речи, вызванная не синтаксическим строением текста, а лишь тем обстоятельством, что в условиях спонтанного речепорождения говорящий вынужден говорить и думать одновременно, что создает ситуацию временного дефицита. Текст рождается непосредственно в момент речи, в результате возникает проблема выбора речевых единиц или просто продолжения речи, продвижения монолога вперед. Весь материал для исследования собирался по методике, разработанной для создания сбалансированной аннотированной текстотеки (САТ) как одного из модулей Звукового корпуса русского языка. Состав информантов был сбалансирован социологически (гендер и уровень владения русским языком – 2 ТРКИ и 3 ТРКИ), все участники эксперимента прошли психологическое тестирование (тест Г. Айзенка для носителей китайского языка) с целью выявления их психотипа (экстраверт, амбиверт, интроверт). Монологи были записаны в рамках двух коммуникативных сценариев: описание изображения (сюжетного и несюжетного) и свободный рассказ на тему «Как вы проводите свободное время на каникулах?» Материалом для анализа стали, таким образом, 30 спонтанных текстов – по три от каждого из 10 испытуемых.

Ключевые слова: русская устная спонтанная речь; русский язык как иностранный; хезитации; пауза хезитации; хезитационное явление; звуковой корпус.

Специфика материала и основные понятия

Хезитационные явления (ХЯ) в последние годы широко изучаются и российской, и зарубежной лингвистикой. Признается, что ХЯ представляют собой «характернейшую особенность спонтанной устной речи (как непринужденной, разговорной, так и более официальной), отражающую ее сиюминутность, творческий характер» [Фонетика спонтанной речи 1988: 245]. Это, в частности, отличает устную речь от письменной. Однако практически все исследования такого рода касаются, прежде всего, хезитации в речи на родном языке. Интересно, тем не менее, посмотреть, как хезитирует человек, строя спонтанный монолог на неродном языке, когда к общим проблемам речепорождения добавляются еще и трудности, связанные с межъязыковой ин-

терференцией. Особенно это важно, когда материалом для анализа становится русская (интерференцированная) речь китайцев, поскольку затруднения говорящих с этим родным языком очень велики и достаточно хорошо изучены (см., например: [Чанг 1999; Ли 1999; Хуан 2008]).

Объектом внимания в настоящем исследовании является спонтанный монолог, противопоставленный диалогу. Понятие *монолога* тесно связано с категорией спонтанности, которую традиционно используют в Ленинградской / Петербургской лингвистической школе (см., например: [Бондарко 1998; Богданова 2001; Звуковой корпус... 2013]). В трактовке термина «спонтанность» существуют определенные разногласия, которые можно свести к двум момен-

там: 1) спонтанная речь – речь, которая возникает по собственной инициативе говорящего, без воздействия каких-либо внешних стимулов (понятия неподготовленности и спонтанности в данном случае разведены); 2) спонтанная речь – речь непродуманная, заранее не подготовленная, в которой проявляются одновременные процессы мышления и говорения. В настоящей работе под спонтанной понимается речь, главным условием реализации которой является ее неподготовленность, выражающаяся на психолингвистическом (спонтанность речи относится к этапам речевой деятельности, от ее замысла до реализации), дискурсивном (речевое поведение говорящего) и языковом уровнях (проявление спонтанности в фонетике, лексике, синтаксисе). Исходя из программы создания сбалансированной аннотированной текстотеки (САТ) в составе Звукового корпуса русского языка (см.: [Звуковой корпус... 2013]) все записанные устные тексты соответствуют определенным коммуникативным сценариям, наиболее типичным для повседневной речи: в данном случае это были *описание изображения и свободный рассказ*.

В условиях выбранных типов коммуникативных сценариев важным фактором оказывается степень влияния исходного материала, т.е. *лингвистическая мотивированность* монолога (зависимость всех лингвистических признаков вторичного (порожденного) текста от характеристик первичного) [Богданова 2001: 15]. Для определения степени трудности коммуникативной задачи в исследование была также введена дифференциация исходных текстов-стимулов по признаку *сюжетность / несюжетность*.

В лингвистической теории последних десятилетий произошел заметный сдвиг в сторону анализа устной формы речи, которая стала подробно рассматриваться не только лингвистами, но и учеными, работающими на границе двух наук, например, психолингвистами, социолингвистами. В связи с этим в настоящей статье учитываются пол (гендер) говорящего, а также психологический тип его личности. Предполагается, что эти характеристики могут оказать некоторое влияние на речь.

Хезитационные явления в устной речи могут быть представлены физической паузой (отсутствии всякой фонации, собственно перерыв в звучании – пауза хезитации; далее – ПХ) или разного рода звуковыми элементами (заполнителями паузы хезитации), в числе которых растяжки звуков (как гласных, так и согласных) (*у-у нас; во-о-т, с-с-сделали*), обрывы слов (*при... приехали*), повторы (*это это не так*), неречевые звуки (*э-э, а-а, м-м*), асемантические частицы,

тяготеющие к «словам-паразитам» (*вот, ну, да*), достаточно протяженные вербальные хезитативы (*это самое, как его, скажем так* и под.) и проч. Это можно считать основным набором типов хезитаций. Иногда к ХЯ относят и фальстарты, заикание, запинки, случаи самокоррекции или незавершенность (обрывы) предложений. В настоящей работе основой для анализа стал только основной набор способов выражения колебаний говорящего.

Анализ хезитаций в русской речи китайцев

Проведенный анализ показал, что в русской речи носителей китайского языка присутствуют все типы ХЯ, известные в научной литературе. Рассмотрим их последовательно.

1. Физические паузы (ПХ) (∅), (∅∅) или (∅∅∅) – полный перерыв (разной длительности) в звучании, не обусловленный синтагматическим членением текста:

1) *мы будем / найти [несколько [ресторанов (И1, жен., 2 ур., Э, рассказ)]*;

2) *эта картина изображается очень [ы-н мок... ∅∅∅(пауза 8 с) с-ы очень тём... [ы тёмным / тоном / и-и ∅∅∅(пауза 9 с) когда [человек с... ы смот... ∅∅н-н ∅∅смо-о-т... когда люди смотрят / на ём (И9, муж., 2 ур., И, описание несюж.)*.

Здесь, как и в ряде других примеров, хорошо видно, что в одном небольшом речевом фрагменте могут встречаться сразу несколько различных типов ХЯ. Видно, кроме того, что паузы хезитации могут быть разной длительности (длительность указывается рядом в скобках): (∅) – краткая, (∅∅) – более долгая и (∅∅∅) – сверхдолгая (более 5 с). Это сделано для того, чтобы учитывать наличие таких длинных пауз в дальнейшем анализе – например, при подсчете темпа речи говорящих.

Следует заметить, что в настоящем разделе работы используется понятие *синтагмы*, под которой, вслед за Л. В. Щербой, понимается возникающее в речи интонационно организованное фонетическое единство, выражающее единое смысловое целое и состоящее из одной или нескольких ритмических групп (см.: [Щерба 1963: 86]).

2. Растяжка гласных

3) *я сначала я пытался-я ∅∅ учить / как водить машину / ну-у [не-е успел [ну не успел / потому что времени не хватает / а после этого я-я [с... плагируюс... (И2, муж., 3 ур., И, рассказ)*;

4) *мы-ы мп [то есть [то есть с-ы друзьям /*

друзьями / там [куда-то мы [ехать / ы-н что-бы-ы / посмотреть [н наш город (И9, муж., 2 ур., И, рассказ);

5) в каникулах / я могу-у / делать то что / я хочу / а-а [и-и [во время учёбы / у-у меня / у нас мало времени (И3, жен., 2 ур., И, рассказ).

Подобные растяжки на односложных (и однофонемных) словах (а-а, и-и) следует отличать от вставок неречевых звуков. Критерием их разграничения можно признать наличие у данных единиц грамматического значения. Так, в примере (5) перед нами явно разные единицы: говорящий сначала использовал противительный союз *а*, который задается самой структурой предложения (в каникулах / я могу-у / делать то что / я хочу – *а-а* во время учёбы / у-у меня / у нас мало времени), – и это квалифицируется как растяжка гласного, – а затем хезитирует, подбирая правильное, с его точки зрения, продолжение высказывания (и-и), – и здесь растяжки гласного нет, а есть вставка неречевого звука.

3. Растяжка согласных

6) слушай [слушать лекцию / и-и [м-м а-а [писать-ть э-э работы и так далее (И3, жен., 2 ур., И, рассказ);

7) ы-н [III (пауза 6 с) я собираюсь / так [н-н [проводить [свои каникулы / сначала [я хочу / ы-н [вместе с-с мамой и папой // ну-у сидеть дома (И7, жен., 3 ур., И, рассказ);

8) художник пыта... [пытается писать-ть / вид на Гатчинский дворец со стороны Длин... Длинного острова (И2, муж., 3 ур., И, описание несюж.).

Здесь, так же как и в предыдущем случае с гласными, следует отличать растяжку согласного, являющегося самостоятельным служебным словом (с-с мамой и папой), от вставки неречевого звука (м-м, н-н). Формально, впрочем, они практически никогда не совпадают.

4. Повтор-хезитация (П-Х)

Повтор-хезитация рассматривается лингвистами как неизбежный элемент спонтанного монолога (см., например: [Русская разговорная речь 1983; Бондаренко 1984]). Наш эксперимент показал, что П-Х встречаются во всех исследуемых типах монолога, и особенно часто – в свободных рассказах, что обусловлено, по-видимому, спецификой рассказа как наиболее спонтанного типа монолога:

9) например / н-н [каждая суббо-та [ы-н [каждая суббота / мне надо стирать [ы-н [стирать комнату (И4, жен., 3 ур., И, рассказ);

10) там мы остались всего два дня / и-и н-н [н погуляла ву-у музее / ву-у Красной Красную площадь (И6, жен., 2 ур., И, рассказ);

11) как я провожу своё [свобо... [на время во время каникулы (И8, муж., 3 ур., А, рассказ);

12) там есть мос... [а мост а-а такой а который произведены из камня [из камен из камня / и-и ы справа / а не [н слева [дерево там [н-н н-н [есть н [что-то мен... металлические [металлические [ы-н т... ы-н [н монумент (И6, жен., 2 ур., И, описание несюж.).

Из примеров видно, что повтор-хезитация в спонтанной речи может быть двух типов:

- полный повтор: каждая суббо-та / ы-н / каждая суббота;

- повтор с коррекцией: ву-у Красной Красную площадь; на время во время каникулы².

Иными словами, хезитационные явления позволяют говорящему решать сразу несколько задач: например, как в этих контекстах: поиск продолжения речи и самокоррекция.

В примере (12) видно, что информант недостаточно хорошо знает грамматику русского языка (произведены из камня [из камен из камня), а порой использует не очень знакомые слова (что-то мен... металлические [металлические [ы-н т... ы-н [н монумент), что и порождает повторы-хезитации в его речи.

5. Обрывы (недоговоренное слово)

13) ес... если летом / мне понравится по... путешествовать в других городах (И1, жен., 2 ур., Э, рассказ);

14) через сорок дней / ы-н я-я вернулась [в Россию опять / н-н [ы-н в то е... ву-у в начале августа (И6, жен., 2 ур., И, рассказ);

15) в Пекин / к своему научному руководителю / чтобы серьёзно обсуж... обсудить [а с ней / о моей [диссертационной работе / хотя / тс она пока ещё не сы... сырая (И7, жен., 3 ур., И, рассказ);

16) они они [как будто что [о чём-то [говорят / и вдали / ы-н изображается очень [старый [дворец / н но мож... можно сказать что это за... дре... ста... // старый [замок (И9, муж., 2 ур., И, описание несюж.);

17) он хоте... [он хотел [чтобы ы [волосы очень быстро [растёт / а во втор... во втором во в... второй день когда он зас... [ы проснулся (И9, муж., 2 ур., И, описание сюж.).

Здесь также можно, по-видимому, говорить об обрывах слова разного типа:

- обрыв чисто хезитационный, с повтором оборванного слова (*ес... если; сы... сырая; мож... можно; во втор... во втором, в... второй день*);
- обрыв без повтора (*то е... ву-у в начале август; за... дре... ста...*);
- обрыв с коррекцией (*обсуж... обсудить; по... путешествовать; когда он зас... [ы проснулся]*³).

6. Слова-паразиты (асемантические частицы)

Под термином «слова-паразиты» понимаются «слова и выражения, которые могут употребляться в спонтанной речи достаточно большого числа говорящих с неоправданно высокой, с точки зрения слушающего, частотой» [Разлогова 2003: 158]. В материале исследования таких примеров обнаружилось не слишком много:

18) *но для меня каникулах / как любой там выхОдный день / ну // ну [я так люблю там во время каникулах там [с друзьями встречаться* (И8, муж., 3 ур., А, рассказ);

19) *в задней части главно это там дворец / и там [парк / лес // в правОй части // там /// (пауза б с) там маленький [река / но всё / там [плыли [корАбли* (И8, муж., 3 ур., А, описание несюж.);

20) *ну в общем // картина / такая спокойна // в общей автор / нам [изображен такое спокойное [<со вздохом> состояние / ну как человек хорошо [себя [хорошо отдыхают* (И8, муж., 3 ур., А, описание несюж.).

Нельзя не отметить, что подобные единицы в русской речи китайцев занимают особое место в ряду используемых ими хезитационных явлений. Слова-паразиты свидетельствуют не только о том, что говорящий задумался в поисках продолжения речи, но также о том, что он уже много времени живет в России, много общается с русскоязычными носителями, для которых эта речевая особенность очень типична. Фактически здесь можно говорить даже о более высоком уровне владения информантами-китайцами русским разговорным языком, поскольку усвоить эту особенность спонтанной речи они могут только из длительного общения с русскими.

Кроме того, анализ показал еще и индивидуальную специфику речи конкретных говорящих. Так, И8, которому принадлежат контексты (18)–(20), часто использует такие чисто русские хезитативы, как *там, так* или *ну*, но при этом в его речи почти не встречаются, скажем, хезитацион-

ные паузы, заполненные неречевыми звуками.

7. Неречевые звуки (э-э, эм, м-м, ы-н, н-н)

21) *в конце июня мы закончили [а семестр / ы и [ы после экзамена я сразу же проехала в Китай / н я-я н-н [вс... н в Китае н я-я отдыхала и н-н [и погуляла / ы-н вс... н-н [всего через сорок дней* (И6, жен., 2 ур., И, рассказ);

22) *мы можем обсудить интересную вещь в машине / сл... ы-н [я очень люблю отдохнуть на каникулы / н-н потому что на каникулы / мне ничего не надо подумать* (И10, муж., 3 ур., Э, рассказ);

23) *он [так рад / и-и [начал [н-н [ра-асы-ы... [н-н [н-н [расчёсыва... вал волосы [н-н // и-и [расчёсы... расчёсывал [вал волосы [н-н // и-и [расчёсывал [красиву-ую-ю [н-н [присАску* (И1, жен., 2 ур., Э, описание сюж.).

Из проведенного анализа выяснилось, что набор подобных неречевых звуков, заполняющих паузы хезитации, в русской речи китайцев оказался несколько шире, чем отмечено в научной литературе (см., например: [Александрова 2004; Степанова 2006; Метлова 2013]). Так, специфичными для китайцев можно считать такие звуковые комплексы, как *ы, н, ы-н* и *н-н*. Эту особенность можно объяснить тем обстоятельством, что в китайском языке для демонстрации мыслительного процесса люди часто используют именно такие звуковые единицы: *н-н* – “en” и *ы-е* – “e”.

8. Паралингвистические явления (ПЯ), сопровождающие естественную речь (<смех>, <кашель>, <вздох> и под.).

Паралингвистика как наука возникла в середине XX в., на пересечении лингвистики, семиотики, психологии, биологии и других направлений и отличается междисциплинарным характером (см. об этом подробнее: [Звуковой корпус... 2013: 221]).

Паралингвистика – составная часть невербальной семиотики (науки о знаках и знаковых системах), изучающей особенности невербального поведения человека. Существует широкое и узкое понимание этого термина. В самом широком смысле паралингвистика занимается невербальной семиотикой как таковой, т.е. не только звуковыми кодами, но и жестами (кинесика), языком глаз (окулесика), слуховым восприятием (аускультация), тактильными (гаптика), вкусовыми (гастика) ощущениями и запахами (ольфакция) [там же]. В более узком смысле, который положен и в основу настоящего исследования, паралингвистика сосредоточивает внимание

именно на звуковых кодах невербальной коммуникации и не затрагивает других разделов невербальной семиотики. Соответственно, единицей описания в паралингвистике будем считать *параязыковой элемент*.

Например, в свободных рассказах *вздых* чаще всего сопровождает какое-либо приятное воспоминание, на которое накладывается оттенок грусти. Это выражается также в совмещении *вздоха* со *смехом*. *Смех* – неоднородное явление: он не только может быть связан с юмором, но и быть беспричинным (как у детей) или возникать во взрослой аудитории в ситуациях, в которых нет ничего смешного (см. об этом подробнее: [Звуковой корпус... 2013: 223]).

В материале исследования довольно много примеров использования говорящими подобных парязыковых элементов:

24) *поэтому я предпочитаю во время [каникулах <вздых> // пойду на встречи / с друзьями* (И8, муж., 3 ур., А, рассказ);

25) *потом / ы-н мы [переехали [до свидания / ы-н потом мы <со смехом> [н переехали в Яро... Ярославль* (И6, жен., 2 ур., И, рассказ);

26) *я ещё люблю / проводить время <со вздохом> / дома / что-нибудь с... [интересного [читать / или рассказ* (И8, муж., 3 ур., А, рассказ);

27) *на берегу с... [стояли [дама и господин / они смотрят на [людей которые [<со вздохом> там плыли / ну в общем // картина / такая спокойна // в общей автор / нам [изображен такое спокойное [<со вздохом> состояние / ну как человек хорошо [себя [хорошо отдыхают* (И8, муж., 3 ур., А, описание несюж.).

Так, например, запись речи И8 происходила рано утром, когда информант еще не выспался и чувствовал себя вялым и не вполне готовым к такого рода деятельности. Думается, что именно этим объясняются его вздохи во время рассказа даже о такой приятной вещи, как отдых на каникулах, – см. фрагменты (26) и (27).

Смех в примере (25) объясняется экстралингвистическим фактором: во время записи кто-то прошел мимо и попрощался с информантом; она ему ответила, что вызвало сбой в ее рассказе. Смех и явился реакцией на этот сбой.

9. Цоканье языком

28) *я собираюсь [много [дья... делать / э конечно [нужно *тс* [за... [заниматься то есть [э [нужно-о [приготовить кы-ы [пс... // при... ы готовиться кы-ы // диссер... диссертации* (И9,

муж., 2 ур., И, рассказ);

29) *хотя [тс она пока ещё не сы... сырая* (И7, жен., 3 ур., И, рассказ).

Подобное хезитационное явление довольно редко можно встретить в научной литературе среди типов ХЯ, см., например, одно из таких упоминаний: «Невербальные паузы, как правило, не являются элементами дискурса и могут возникнуть в любой момент диалога. Они могут быть вызваны смехом, покашливанием, прочищением горла. Длительность подобных явлений может сильно варьироваться. В связи с этим невербальные паузы отличают от артефактов – преимущественно коротких неречевых элементов, например, причмокивание, *цоканье языком* (курсив мой. – Ч. Ч.), звуки, связанные с громким дыханием» ([Кипяткова и др. 2012: 19]; некоторые примеры такого типа см. также: [Метлова 2013; Казак 2015]).

Хезитационный характер этих элементов достаточно очевиден, особенно, например, в контексте (28): после цоканья языком следуют две ПХ и обрыв слова (*нужно тс [за...]*), что подтверждает наличие хезитации в данном месте монолога. В примере (29) хезитационный характер цоканья поддерживается предшествующей физической паузой (*хотя [тс она...*).

Интересно отметить, что в монологах-описаниях материала исследования цоканье языком как ХЯ полностью отсутствует.

10. Причмокивание

Причмокивание (*мп*) как хезитационное явление отмечается в научной литературе (см., например: [Кипяткова и др. 2012: 19]), однако крайне редко и, как правило, без всяких иллюстраций. В нашем материале подобное явление встретилось неоднократно:

30) *н нужно [мне нужно / мп а собира... [собирать там [материал для [анализа / э-э этом летом мп [н ещё-ё // ы-н // н-н // в следующем [семестре / нам [ещё нужно [сдавать [тест [третьего уровня* (И9, муж., 2 ур., И, рассказ);

31) *я ещё собираюсь [мп э каждый день [немного занимаюсь [заниматься там [спортом / и-и ещё может быть [мп н [играть [в бас... баскетбол с-ы друзьями* (И9, муж., 2 ур., И, рассказ);

32) *ну [мп очень странно было / его волосы / после того как он прини... ы-н [использовал эликсир [«Радость воло...» ы [«Радость волос» / ы мп стали немного непослушным* (И7, жен., 3

ур., А, описание сюж.)

Думается, что и цоканье языком, и причмокивание, так же как все прочие виды хезитационных явлений, дают говорящему кратковременную передышку для принятия решения о продолжении речи или выборе нужного слова или выражения. В вышеприведенных примерах рядом с причмокиванием можно видеть и другие маркеры хезитации: неречевые звуки (а, э, н, ы-н, н-н), растяжки звуков (ещё-ё), обрывы слова (собира...), слова-паразиты (там) и физические ПХ. Важно отметить, однако, что в материале исследования причмокивание отсутствует в монологах-описаниях несюжетного изображения.

Важно, что в речи китайцев оба эти относительно редких типа ХЯ (цоканье языком и причмокивание) имеют место.

11. Метакоммуникативные вставки

Метакоммуникативными называют конструкции, которые «обращены говорящим к самому себе или к собеседнику, записывающему речь (экспериментатору), и чаще всего представляют собой сетования информанта на трудность задания, оценку своих способностей выполнить его или разговор с самим собой по ходу реализации этого сценария (своего рода вставной “текст о тексте”)» [Богданова 2008: 327]. В материале монологов-рассказов такой пример встретился только один, что можно объяснить сравнительно легким сценарием рассказа по сравнению, скажем, с описанием изображения:

33) *рядом с де... [н-н [с дере-вом / это [м-м [это [ща-ас [м-м / это что? // м-м [а [это с... степь (И1, жен., 2 ур., Э, описание несюж.);*

34) *он прини... ы-н [использовал эликсир [«Радость воло...» ы [«Радость волос» / ы мп стали немного непослушным / ы-н [щас [у него [волосы / длиной уже двух метров (И7, жен., 3 ур., А, описание сюж.);*

35) *он [н-н [уже стал [н-н [ужасный [человек [с длинными волосами / это какой [ы-н [кошмар / но-о [он-н [кри... кри.. кричал // н-н [кричал / плакал // и-и [н-н // как? // н-н [и-и [ы-н [вдруг // он-н [а [м-м [он вдруг [прос... проснулся (И1, жен., 2 ур., Э, описание сюж.).*

Наиболее важным результатом исследования можно считать специфические хезитационные явления, выявленные в ходе анализа материала, но не отмеченные в научной литературе.

12. Огласовка конечных согласных предлогов

Как можно предположить, это хезитационное явление связано с межъязыковой интерференци-

ей: для китайского языка в принципе нетипично стечение согласных, которое и разрезается гласной вставкой (см. об этом, например: [Чанг 1999: 37]). Примеров такого типа в материале исследования довольно много:

36) *играть [в бас... баскетбол сы-ы друзьями (И9, муж., 2 ур., И, рассказ);*

37) *ы-н пе... первый мы [н поехали ву-у Москву / там мы остались всего два дня / и-и н-н [н погуляла ву-у музею / ву-у Красной Красную площадь (И6, жен., 2 ур., И, рассказ);*

38) *картина «Вид на [Гатчинский дворец сы-ы Длинного [острова» (И10, муж., 3 ур., Э; описание несюж.);*

39) *эта картина изображается очень [ы-н мок... [(пауза 8 с) сы-ы очень тём... [ы тёмным [тоном (И9, муж., 2 ур., И, описание несюж.);*

40) *ы эта-а картина / Щукин [Щедрина / ы это называется это ы «Вид на-а Гатчинский дворец сы-ы [Длинного [острова» (И6, жен., 2 ур., И, описание несюж.);*

41) *а вечером когда он лежил ву-у [а на кровати / ы он хоте... [он хотел / чтобы ы [волосы очень быстро [растёт (И9, муж., 2 ур., И, описание сюж.).*

В связи с данным хезитационным явлением можно отметить несколько любопытных моментов. Во-первых, подобная огласовка встретилась исключительно в предлогах – и никогда в других случаях конечной позиции согласного в слове, даже коротком (дом, так).

Во-вторых, огласовка всегда сопровождается растяжкой гласного (су-у, ву-у, сы-ы).

В-третьих, выбор самого гласного осуществляется говорящим фактически только из двух: /у/ или /ы/. Причины такого явления пока неясны, оно требует специального исследования. Можно только отметить, что /ы/ в русской речи китайцев частотно и в качестве неречевого звука, заполняющего паузу хезитации.

13. Скандированное (с разбивкой на слоги) произнесение слова или его части

42) *слушаю [ы [музыку / смотреть фильм / или-и [путешествую [куда-то (И4, жен., 3 ур., И, рассказ);*

43) *перед нам / ы-н [стоят очень высокие н [(пауза 5 с) вы-ы-сокие дЕрева / а-а и два человека стоят [н на берегу (И9, муж., 2 ур., И, описание несюж.);*

44) когда [человек с... ы смотр... // н-н // смо-о-т... когда люди смотрят [на ём [н-н люди [могут со-чувствовать / н-н // (пауза 5 с) очень [не неприятно // и-и // и всё <смех и вздох> (И9, муж., 2 ур., И, описание несюж.);

45) недалеко от [дороги / ы-н [это [ы-н [какое-то озеро / большое / изумру-уд-ного цвета // изумрудного цвета (И7, жен., 3 ур., А, описание несюж.);

46) но дело [принимает [потихоньку при... ы **прини-ма-ла** [ы-н // н-н // плохой оборот / волосы у Алек... у Александра / стали [н двадцати (И7, жен., 3 ур., А, описание сюж.);

47) налево мы сразу видеть / а ещё-ё [ещё [один памятник / а-а и-и некоторые [люди которые-е стоятся у этого памятника (И2 муж., 3 ур., И, описание несюж.).

48) всё [ы-н [все [ы-н // стало / м-м // жи... [ы-н [жи-вы-ми (И1, жен., 2 ур., Э, описание несюж.);

49) пошёл в магазин / и-и хочу покупать [н-н [какой-то // н-н [для-я [растения-я [во-ло-сов // в магазинах (И1, жен., 2 ур., Э, описание сюж.).

В приведенных примерах хезитационный характер скандированного произнесения частей слов поддерживается, в частности, обилием физических ПХ: информант не знает точно, что говорить, и в результате произносит медленно слово за словом, задумываясь после каждого. В контекстах (42), (47), (49) перед скандированным словом можно видеть еще и физическую ПХ, а порой и растяжку гласного (*или-и*) – также хезитационные явления. В примерах (44), (48) перед скандированным словом присутствуют, помимо физических ПХ, еще и обрывы слов и неречевые звуки (*с... ы смотр... // н-н // м-м // жи... [ы-н*). Как можно предположить, в спонтанной речи одно хезитационное явление почти всегда сопровождается другим/другими, образуя своеобразные (и порой довольно длинные) хезитационные цепочки (ср. подобные наблюдения о вербальных хезитативах: [Звуковой корпус... 2015]).

14. Разрыв слова

50) ы-н [с-порттивно... [ы-н [ного клу... клуб... клуба (И4, жен., 3 ур., И, рассказ);

51) **потом... м-му-у** / по-моему / мне ещё нужно [немножко [готовиться (И9, муж., 2 ур., И, рассказ);

52) то есть / э [нужно-о [приготовить кы-ы

[пс... // **при... ы ...готовиться** кы-ы // диссер... диссертации (И9, муж., 2 ур., И, рассказ);

53) мы можем / н-н // видь... // н-н // **предпо... предпологало... предполо... предполо... га... лось** что // ы-н это весной (И1, жен., 2 ур., Э, рассказ).

Разрывая слово, информант получает также некоторую временную передышку для обдумывания продолжения своей речи. Это может быть:

- просто разрыв (*потом... м-му-у*);
- разрыв со вставкой другого ХЯ (*спорттивно... [ы-н [ного; при... ы ...готовиться*);
- разрыв после многократных обрывов того слова, которое вызвало у говорящего такие затруднения (*предпо... предпологала... предполо... предполо... га... лось*).

В примере (50) хорошо видны причины заминки говорящего: начав произносить прилагательное (*спорттивного*), И4 задумывается над падежной формой следующего существительного (*клуба*), от которой зависит и окончание прилагательного. Даже выбрав эту форму (Р. п. ед. ч.), И4 продолжает хезитировать уже на слове *клуба*, дважды обрывая его. По-видимому, она осталась в некоторой неуверенности, что выбрала правильную форму. По таким примерам хорошо видна работа самого механизма порождения речи, весьма специфического у говорящего на неродном языке. Подобное ХЯ – лишь одно звено хезитационной цепочки, свидетельствующей об общих затруднениях говорящего в построении монолога.

Видно, что спектр хезитационных явлений, которые информанты-китайцы используют в своей спонтанной русской речи, довольно широк и разнообразен. Причины их появления во многом схожи и обсуждаются по мере проведения анализа материала. По результатам выполненного исследования можно сделать ряд выводов.

Основные выводы

Что касается возможных причин появления хезитационных явлений в речи русскоговорящих информантов-китайцев, то анализ материала позволил выделить следующие их типы:

- недостаточное владение русским языком;
- общая неподготовленность (спонтанность) речи + дефицит времени;
- ошибка речи (оговорка), замеченная говорящим и исправленная, → повтор-коррекция;
- употребление слова, в том числе имени собственного, не существующего в русском языке (*духОй* вместо *душОй*);
- поиск небанального слова, в том числе имени собственного, незнакомого говорящему (*ху-*

дожник [эта [и кар... // картины ы-н Щедрин Щедрин / ы);

• межъязыковая интерференция (влияние китайской фонетики).

Результаты выполненного исследования могут быть использованы в обучении реальной коммуникации для повышения ее эффективности, при обучении речевому общению и анализу текста, в курсах теоретической фонетики русского языка, на практических занятиях по фонетике и на занятиях по русскому языку как иностранному (РКИ).

Примечания

¹ Все примеры в тексте статьи определенным образом атрибутированы: в скобках после речевого фрагмента указывается номер информанта (И1, И2 и т. д.), его пол (муж./жен.), уровень ТРКИ — 2-й или 3-й), психотип (И – интроверт, А – амбиверт, Э – экстраверт), а также тип монолога (сюж. / несюж. описание или рассказ). В перспективах исследования – установление корреляций между типами ХЯ и различными лингвистическими (тип текста-монолога) и экстралингвистическими (социо- и психологические характеристики говорящего) параметрами.

² В других терминах – здесь можно говорить о двух типах *операций отмены*, которые использует говорящий после «точки сбоя»: *нулевая отмена* (повтор без изменения) и *частичная отмена* (повторение элементов звуковой последовательности с какими-либо изменениями) (см. об этом подробнее: [Филиппова 2010; Звуковой корпус... 2013: 428]).

³ Такого рода обрыв может быть интерпретирован также как *оговорка* – ошибочно начатое слово, замеченное говорящим еще до конца произнесения и сразу же исправленное.

Список литературы

Александрова О. А. Речекоммуникативный статус паузы колебания: дисс. ... канд. филол. наук. Великий Новгород, 2004. 208 с. (машинопись).

Богданова Н. В. Живые фонетические процессы русской речи: пособие по спецкурсу. СПб.: Филол. фак-т С.-Петербур. ун-та, 2001. 186 с.

Богданова Н. В. Разные типы коммуникативных сценариев в спонтанной речи и «текст о тексте» как разновидность вставной конструкции // Русистика и современность: материалы X Междунар. науч.-практ. конф. 26-28 октября 2007 г. Т. 1. Лингвокультурология и межкультурная коммуникация / науч. ред.

И. П. Лысакова. СПб.: Изд. дом МИРС, 2008. С. 326–334.

Бондаренко Л. П. Пауза колебания и порождение высказывания // Экспериментально-фонетический анализ речи: проблемы и методы. Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. Вып. 1. С. 158–166.

Бондарко Л. В. Фонетика современного русского языка: учеб. пособие. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1998. 276 с.

Звуковой корпус как материал для анализа русской речи. Ч. 1. Чтение. Пересказ. Описание / отв. ред. Н. В. Богданова-Бегларян. СПб.: Филол. фак-т С.-Петербур. ун-та, 2013. 532 с.

Звуковой корпус как материал для анализа русской речи. Ч. 2. Теоретические и практические аспекты анализа. Т. 2. Звуковой корпус как материал для новых лексикографических проектов / отв. ред. Н. В. Богданова-Бегларян. СПб.: Филол. фак-т С.-Петербур. ун-та, 2015. 364 с.

Казак М. В. Паузы хезитации в спонтанной речи на родном и неродном языках (на материале речи франкофонов): дисс. ... маг. лингв. СПб., 2015. 70 с. (машинопись).

Кипяткова И. С., Верходанова О. В., Ронжин А. Л. Сегментация паралингвистических фонационных явлений в спонтанной русской речи // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2012. Вып. 2 (18). С. 17–23.

Ли Х.-Й. Особенности реализации согласных в русской речи тайваньцев: дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 1999. 275 с. (машинопись).

Метлова В. А. Темп речи и паузы хезитации в речи на родном и неродном языках. Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing, 2013. 79 с.

Разлогова Е. Э. К вопросу о специфических употреблениях модальных слов: слова-паразиты в русской и французской речи // Вестник Моск. гос. ун-та. Сер. 9. Филология. 2003. № 6. С. 152–169.

Русская разговорная речь. Фонетика. Морфология. Лексика. Жест / под ред. Е. А. Земской. М.: Наука, 1983. 240 с.

Степанова С. Б. Общее и индивидуальное в хезитациях (на материале русской спонтанной речи) // Материалы XXXV Междунар. филол. конф. 13-18 марта 2006 г. Санкт-Петербург. Вып. 20. Секция фонетики. Ч. 1. СПб.: Филол. фак-т СПбГУ, 2006. С. 24–32.

Филиппова Н. С. Принципы построения устного описательного дискурса (на материале русской спонтанной речи): дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2010. 189 с. (машинопись).

Фонетика спонтанной речи / под ред. Н. Д. Светозаровой. Л.: Изд-во ЛГУ, 1988. 245 с.

Хуан П. Ж. Ошибки аудирования в ходе китайско-русского языкового контакта (на материале восприятия русской речи тайваньцами): дисс. ... маг. лингв. СПб., 2008. 95 с. (машинопись).

Чанг Ч. Г. Перцептивно-акустический анализ речи на неродном языке (на материале реализации русских парных звонких и глухих согласных тайваньцами): дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 1999. 557 с. (машинопись).

Щерба Л. В. Фонетика французского языка. 7-е изд. М.: Высш. шк., 1963. 308 с.

References

Aleksandrova O. A. Recheckommunikativnyj status pauzy kolebania [Speech-Communicative Status of the Hesitation Pause]. Veliky Novgorod, 2004. 208 p.

Bogdanova N. V. Zhivye foneticheskie protsessy russkoj rechi: posobie po spetskursu [Live Phonetic Processes of Russian Speech: a Guide to a Special Course]. St. Petersburg, 2001. 186 p.

Bogdanova N.V. Raznye tipy kommunikativnykh stsenarijev v spontannoj rechi i "tekst o tekste" kak raznovidnost' vstavnoj konstruksii [Different Types of Communication Scenarios in Spontaneous Speech and "Text about Text" as a Kind of an Inset Construction]. Rusistika i sovremennost'. Materialy X Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferentsii. T. 1. Lingvokul'turologija i mezkul'turnaja kommunikatsija [Russian Studies and Modernity. Proceedings of X International Science-to-Practice Conference. October 26-28, 2007. Vol. 1. Cultural Linguistics and Intercultural Communication] / ed. by I. P. Lysakova. St.Petersburg, 2008. P. 326-334.

Bondarenko L. P. Pauza kolebania i porozhdenie vyskazyvanija [A Hesitation Pause and a Statement Production]. Eksperimental'no-foneticheskij analiz rechi: problemy i metody. [Experimental-Phonetic Analysis of Speech: Problems and Methods]. Leningrad, 1984. Vol. 1. P. 158-166.

Bondarko L. V. Fonetika sovremenного russkogo jazyka [Phonetics of the Modern Russian Language]. St. Petersburg, 1998. 276 p.

Zvukovoj korpus kak material dlja analiza russkoj rechi. Kollektivnaja monografija. Chast' 1. Chtenie. Pereskaz. Opisanie [Speech Corpus as a Base for Russian Speech Analysis. Collective monograph. Part 1. Reading. Retelling. Description] / ed. by N. V. Bogdanova-Beglarian. St. Petersburg: St. Petersburg State Univ. Publ., 2013. 532 p.

Zvukovoj korpus kak material dlja analiza russkoj rechi. Kollektivnaja monografija. Chast' 2. Teoreticheskie i prakticheskie aspekty analiza. Tom 2. Zvukovoj korpus kak baza dlja novykh leksikograficheskikh proektov [Speech Corpus as a

Base for Russian Speech Analysis. Collective monograph. Part 2. Theoretical and Practical Aspects of Analysis. Vol. 2. Speech Corpus as a Base for New Lexicographic Projects] / ed. by N. V. Bogdanova-Beglarian. St. Petersburg, 2015. 364 p.

Kazak M. V. Pauzy hezitatsii v rechi na rodnom i nerodnom jazykakh (na materiale rechi frankofonov) [Hesitation Pauses in Spontaneous Speech in Native and Non-Native Languages (Based on Speech of Francophones)]. St. Petersburg, 2015. 75 p.

Kipjatkova I. S., Verkhodanova O. V., Ronzhin A. L. Segmentatsija paralingvистических fonatsionnykh javlenij v spontannoj russkoj rechi [Segmentation of Paralinguistic Phonational Phenomena in Russian Spontaneous Speech]. Vestnik Permskogo Universiteta. Serija: Rossijskaja i zarubezhnaja filologija [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology]. 2012. Iss. 2 (18). P. 17-23.

Lee H.-J. Osobennosti realizatsii soglasnykh v russkoj rechi tajvan'tsev [Features of Realization of Consonants in Russian Speech of Taiwanese]. St.Petersburg, 1999. 275 p.

Metlova V. A. Temp rechi i pauzy hezitatsii v rechi na rodnom i nerodnom jazykakh. Monografija [The Rate of Speech and Hesitation Pauses in Speech in Native and Non-Native Languages. Monograph]. Saarbrucken, 2013. 79 p.

Razlogova Je. E. K voprosu o spetsificheskikh upotreblenijakh modal'nykh slov: svova-parazity v russkoj i frantsuzskoj rechi [About the Specific Use of Modal Words: Parasite Filler Words in Russian and French Speech]. Vestnik Moskovskogo gosudarstvenного universiteta. Serija 9. Filologija [The Moscow University Herald. Series 9. Philology]. 2003. № 6. P. 152-169.

Russkaja razgovornaja rech'. Fonetika. Morfologija. Leksika. Zhest [Russian Colloquial Speech. Phonetics. Morphology. Vocabulary. Gesture] / ed. by Je. A. Zemskaja. Moscow, 1983. 240 p.

Stepanova S. B. Obshee i individual'noe v hezitatsijakh (na materiale russkoj spontannoj rechi) [General and Individual in Hesitations (Based on Russian Spontaneous Speech)]. Materialy XXXV Mezhdunarodnoj filologicheskoi konferentsii [Proceedings of XXXV International Philological Conference. March 13-18, 2006. St. Petersburg. Iss. 20. Section of Phonetics. Part 1]. St.Petersburg: Philological Faculty of St. Petersburg State University Publ. P. 24-32.

Filippova N. S. Printsipy postroenija ustnogo opisatel'nogo diskursa (na materiale russkoj spontannoj rechi) [Principles of Construction of Oral Descriptive Discourse (Based on Russian Spontaneous Speech)]. St. Petersburg, 2010. 189 p.

Fonetika spontannoj rechi [Phonetics of Spontaneous Speech] / ed. by N. D. Svetozarova. Leningrad, 1988. 245 p.

Huang P. J. Oshibki audirovanija v khode kitajsko-russkogo jazykovogo kontakta (na materiale vosprijatia ruskoj rechi tajvan'tsami) [Errors in Listening During Sino-Russian Language Contacts (Based on the Perception of Russian Speech by Taiwanese)]. St. Petersburg, 2008. 95 p.

Chang Ch. G. Pertseptivno-akusticheskiy analiz rechi na nerodnom jazyke (na materiale realizatsii

russkikh parnykh zvonikh i glukhikh soglasnykh tajvan'tsami) [Perceptual-Acoustic Analysis of Speech in Non-Native Language (Based on the Material of Realization of Russian Pairs of Voiced and Unvoiced Consonants by Taiwanese)]. St. Petersburg, 1999. 557 p.

Shcherba L. V. Fonetika frantsuzskogo jazyka [Phonetics of the French Language]. Moscow, 1963. 308 p.

**SPONTANEOUS SPEECH IN RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE:
ANALYSIS OF HESITATION
(a case study of Chinese students' speech)**

Cheng Chen

Postgraduate Student

Saint Petersburg State University

The paper considers spontaneous speech in Russian as a foreign language. Its aim is to examine hesitation markers in Chinese students' spontaneous speech in the Russian language. Therefore, the object of the paper is Chinese students' spontaneous speech in Russian; the subject is different types of hesitation markers in it. Hesitation is defined as 'a pause in locution caused by necessity for a speaker to think and speak at the same time in the course of speech production rather than by syntactical construction of the phrase'. Text is produced immediately in the moment of speech, which entails problems of selecting words or continuing speech. The data was gathered in accordance with the methods developed for the Balanced Annotated Text-Catalogue as a part of the Russian Speech Corpus. Informants were selected in such a way as to keep sociological balance (gender and level of proficiency – 2 and 3), they all underwent psychological testing (EPI for Chinese native speakers) in order to find out their psychological types (extrovert, introvert or ambivert). All monologues were recorded in two communicative scenarios – description of pictures and a free talk in response to the question "How do you spend your holiday time?" The data counts 30 spontaneous texts, three from each of ten informants.

Key words: Russian spontaneous speech; Russian as a foreign language; hesitation; hesitation pause; hesitation markers; speech corpus.